

А
Н. Т. Федоренко

Иакинф Бичурин, основатель русского китаеведения

Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1974. Т. 33, No 4

Оригинал здесь -- <http://feb-web.ru/feb/izvest/1974/04/744-3412.htm>

Активное накопление в России сведений о землях и народах Дальнего Востока, раньше всего Монголии и Китая, а затем Кореи и Японии восходит к концу XVI -- середине XVII вв.

В этом процессе, однако, возникали немалые препятствия, связанные с овладением восточными языками, требовавшими большого усердия для их освоения, а также с изучением самобытности государственного и общественного устройства, экономики, духовной жизни зарубежных стран.

Материальные затраты и усилия людей, однако, вскоре принесли свои плоды. Уже первые сведения русских о дальневосточных народах существенно обогатили представления европейцев, хотя последние и вели регулярные отношения с ними задолго до выхода русских на Тихий океан в середине XVII в. Многочисленные русские источники и различные исторические работы XVII--XVIII вв. о Китае, Монголии и Японии переводились на иностранные языки.

Из истории русского востоковедения известно, что начало государственной организации преподавания восточных языков было положено Петром I, которого весьма серьезно занимали проблемы изучения стран Дальнего Востока в целях развития экономических связей с ними.

Одним из важных начинаний Петра I явилось создание духовной миссии в Пекине. Образование православной церкви в столице Китая, куда была направлена первая миссия в 1716 г., предназначалась для нужд переведенных в Пекин русских пленных казаков, захваченных китайцами при взятии крепости Албазина в 1685 г. Обращение Петра I к киевскому митрополиту в 1700 г. свидетельствует, что русское правительство не оставляло без внимания миссионерскую деятельность в Китае.

Деятельность духовной миссии в Пекине и изучение ее персоналом китайского языка были закреплены Кяхтинским договором 1727 г. Из членов миссии духовных и светских лиц -- за сто с лишним лет вышло значительное число знатоков восточных языков -- китайского, маньчжурского, монгольского, а также видных историков, филологов и различных специалистов по Китаю, Монголии, Маньчжурии, Тибету.

Вторая половина XVIII в., эпоха важных достижений российской науки, во главе которой стоял гениальный М. В. Ломоносов, ознаменовалась дальнейшим развитием отечественного востоковедения. Благодаря изученности китайского и других дальневосточных языков русской науке оказались доступными ценнейшие источники по этнографии, истории и географии Китая, Монголии, Маньчжурии, Японии и других зарубежных стран. Свет увидели многочисленные дальневосточные исторические и литературные памятники, переведенные на русский язык. Они послужили достоверными источниками для создания научных трудов по странам Дальнего Востока, к которым передовые люди русского общества проявили большой интерес.

Примечательно в этой связи известное "Письмо о Китайском торге" А. Н. Радищева {А. Н. Радищев. Собр. соч., т. II. Изд. АН СССР, 1941.}, выступившего по поводу длительного перерыва в торговле с Китаем с призывом ее возобновления и осуждавшего крепостническую систему торга.

К этому времени относится открытие в 1818 г. в Российской Академии наук Азиатского музея -- крупнейшего в мире собрания рукописей и книг по Дальнему Востоку. Выдающаяся роль в развитии ориенталистики принадлежала Казанскому университету, ставшему важнейшим центром отечественного востоковедения. "Всем известно, что восточное отделение философского факультета в Казани есть не только первое между русскими учебными заведениями... но даже занимает одно из почетных мест в кругу подобных заведений и ученых азиатских обществ всей Европы. Взгляните на страницы Лондонского "Азиатского журнала", там увидите, как думают в Европе о казанских ориенталистах, богатых своими знаниями, но издающих свои дельные сочинения без шума, без неистовых возгласов, которыми нынче прочие хотят поддержать свои сочинения по части Востока" -- читаем мы в "Отечественных записках" {Отечественные записки, 1840, т. 9.}.

Начало научному китаеведению в России было положено уроженцем казанской губернии, блестящим исследователем Китая Иакинфом Бичуриным, и дальнейшая судьба этой отрасли востоковедения неразрывно связана с его именем, которое навсегда вписано в историю отечественной науки. Но не только этим прославил себя "вольнодумец в рясе".

А